"Неужели?"

Фэн Цяньэнь был еще немного сбит с толку, а Сун Яньцин уже естественным образом изменил тему: "Достал ли тебя тот, кто тебе нравится?".

Сначала услышав, как он упомянул об этом, Фэн Цяньен подсознательно ответил: "Еще нет..."

Он немного загадочно засмеялся: "Она действительно думает обо мне, как о брате".

Вините его за то, что он придумал неправильный предлог, чтобы подойти сюда в первую очередь.

Панси была старая, у нее вообще не было интереса к маленькой молочной собачке, она снова получила травму, и все, чего она хотела сейчас, это встретиться с подходящим зрелым мужчиной, чтобы провести остаток своей жизни.

Она совсем не думала о Фэн Цяньэне, а только относилась к нему, как к младшему брату.

Фэн Цяньэнь подумал об этом, а затем сказал: "Ты все еще помнишь Цзяндуцзи, с которым мы в прошлый раз встречались в кулинарном магазине? Я подозреваю, что Пэнси и он знают друг друга, и я думал, что ее выражение было неправильным, когда она встретила его в последний раз".

Сонг Яньцин кивнул "Хм".

Его не слишком интересовали эти темы.

Фэн Цяньень знал, что это его собственные чувства, и его двоюродный брат определенно не был заинтересован, поэтому он спросил его после него: "Брат, а как же ты? Тебе тоже двадцать пять, разве у тебя нет любимчика?"

В его глазах возникло шелковистое подозрение: "Я вижу, что Цяо Цзинь часто преследует тебя, ты влюблен в нее...?"

Как еще Сун Яньцин мог позволить девушке часто оставаться рядом с ним, а Фэн Цяньэнь также слышал, что на этот раз ее двоюродный брат поехал с ней в Цзянчэн, и они оба были вне связи в течение четырех-пяти дней вместе, чуть не убив семью Сун в спешке.

Сон Яньцин просто оставил ему взгляд, а потом улыбнулся в тусклой улыбке: "Ну и что"?

Фэн Цяньэнь неожиданно вздохнул: "Она тебе действительно нравится, да?"

Его брат был одиноким человеком в течение двадцати пяти лет, но бывают моменты, когда он просветляется, и ключевой объект этого просветления.....

Придумав что-нибудь, Фэн Цяньеня заинтересовался и перевернул её тело: "Эй, брат, она всё ещё ребёнок семьи Цзи, эта дочь Цзи Ци Юэ? Я слышал, что их семья крадет дракона для феникса. Цзи Фань Чжань не сын любовницы Цзи Ци Юэ? Джоджин?"

Улыбка Сун Яньцина была плоской и, казалось, даже не изменила своей дуги, но он просто посмотрел на Фэн Цинь Ень и его тон был очень нежным: "Вы так много говорите?"

Фэн Цяньэнь: "....."

Он не счастлив!!!

Разве он не говорил что-нибудь о матери Цяо Цзинь, которая любовница?

Это факт!

Кузен слишком много защищает людей, считал Фэн Цяньеня печальным, но при этом держал рот на замке, не осмеливаясь снова заговорить.

Его брат был, даже если он был несчастен с детства, он не показывал этого, а вместо этого улыбался мягче, чем кто-либо другой.

Фэн Цяньень уже видел какие-то бюро извращенцев, в которых убийца-извращенец улыбался тебе, когда передавал нож, такой человек был еще страшнее.

Конечно, его брат не был таким уж извращенцем.....

Просто все выглядело так, как будто было холодно.

Они с братом говорили об этом, временно устраняя скуку в семье Фэнов, но он не ожидал, что ему позвонят, как раз когда он собирался уходить.

Услышав только то, что было сказано по телефону, Фэн Цяньень встал с внезапным изменением лица: "Что?".

Сонг Яньцин посмотрел.

Выражение Фэн Цяньэня быстро стало несколько паническим, и его тон был немного поспешным: "Где травма?".

То, что там было сказано, он сказал еще раз подряд: "Ладно, ладно, я сейчас вернусь, ты дашь мне адрес больницы".

Когда он повесил трубку, Сон Яньцин тут же спросил: "У кого неприятности?".

Фэн Цяньень направился к нему с неконтролируемой паникой: "Брат, мой отец попал в аварию, в автокатастрофу"!

Сонг Яньцин: "....."

Его брови слегка бороздили, но потом он быстро растянул их.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1073700